

Научная статья
УДК 94 (479.22) ''18/19''
DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-104-123
EDN: ECUCCV

ОРГАНИЗАЦИЯ БЫТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН КАВКАЗСКОГО КРАЯ ПОСЛЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕФОРМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Алмаз Мусаевна Исмаилова

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия, almaz.ismailova@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0003-3562-3032](https://orcid.org/0000-0003-3562-3032)

Аннотация. В статье анализируются основные положения аграрных реформ в Кавказском крае, оказавших дальнейшее влияние на жизнь и быт государственных крестьян региона, отмечаются отдельные изменения в их жизни. Указываются причины, определившие необходимость проведения крестьянской реформы в крае, а также введения новых правил в наделенно-земельных отношениях. На основе архивных источников и литературы рассматриваются последствия реформ на экономическую жизнь государственных крестьян Кавказского края в исследуемый период. Отмечается также, что первые русские поселения в Кавказском крае сыграли большую роль в хозяйственной, социально-экономической и политической жизни региона. Выходцы из центральных районов страны слились с населением края, и их дальнейшее развитие проходило во взаимовлиянии во всех сферах жизни и деятельности. В статье предпринимается попытка проследить социально-экономическое положение государственных крестьян. От степени материального обеспечения этой огромной массы непосредственных производителей во многом зависело более или менее правильное и нормальное поступление государственных податей.

Ключевые слова: Закавказский край, государственные крестьяне, «Записка», крестьянская реформа, губернии, социально-экономическое развитие, феодально-крепостнические пережитки, усадебная оседлость.

Для цитирования: Исмаилова А.М. Организация быта государственных крестьян Кавказского края после проведения земельных реформ (вторая половина XIX – начало XX века) // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 104-123. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-104-123. EDN: ECUCCV.

© Исмаилова А.М., 2025

Original article

THE ORGANIZATION OF THE LIVES OF STATE PEASANTS IN THE CAUCASUS REGION AFTER LAND REFORMS (SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES)

Almaz M. Ismailova

Dagestan State University, Russia, Makhachkala, almaz.ismailova@mail.ru, [https:// orcid.org/0000-0003-3562-3032](https://orcid.org/0000-0003-3562-3032)

Abstract. The article analyzes the main provisions of the agrarian reforms in the Caucasus region, which had a further impact on the lives and daily routines of the region's state peasants, and highlights certain changes in their lives. The article also identifies the reasons that necessitated the implementation of the peasant reform in the region and the introduction of new rules in land relations. Based on archival sources and literature, the article examines the impact of reforms on the economic life of state peasants in the Caucasus region during the study period. It also notes that the first Russian settlements in the Caucasus region played a significant role in the economic, social, and political life of the region. The settlers from the central regions of the country merged with the local population, and their further development was influenced by various factors in all aspects of life and activities. The article attempts to trace the socio-economic situation of the state peasants. The more or less correct and normal collection of state taxes largely depended on the level of material support for this vast mass of direct producers.

Keywords: Transcaucasian region, state peasants, "Note", peasant reform, provinces, socio-economic development, feudal-serfdom remnants, estate settlement.

For citation: Ismailova A.M. The organization of the lives of state peasants in the Caucasus region after land reforms (second half of the 19th – early 20th centuries). In: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 104-123. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-104-123. EDN: ECUCCV.

© Ismailova A.M., 2025

Введение

Во второй половине XIX – начале XX в. в Закавказском крае так же, как и в других губерниях Российской империи, существовала одна из трех категорий крестьян – государственные крестьяне (в стране также были помещичьи и удельные крестьяне). Государственных крестьян называли еще и казенными. К ним, наряду с местными государственными крестьянами, относились и переселенные из центральных губерний государственные крестьяне. Переселение крестьян в Закавказский край даже после специальных законов 1823 г. [ПСЗРИ. Т. XXXIX. 1824: ст. 29848] и 1831 гг. организовывалось плохо. Так, из 50 000 крестьян, переселявшихся в 1803 г. в Кавказскую губернию, осталось в живых не более 15 000, да и те «большею частью не достигли до порядочного состояния» [ПСЗРИ. Т. XXVIII. 1830: ст. 21779].

О размерах крестьянского землевладения в Закавказском крае (а речь идет о государственной деревне), структуре крестьянских наделов по угодьям для конца XIX в. мы можем судить на основании двух источников: материалов, собранных по указанию Министерства государственных имуществ дважды: в 1884–1885 гг. – широко производившееся обследование, которое было воплощено в хорошо известных многотомниках [Материалы для изучения экономического быта 1885–1887]; в 1892–1893 г. также по линии Министерства государственных имуществ под руководством уполномоченного того же министерства, тайного советника Я.С. Медведева [Записка о поземельных отношениях 1896]. Территориальный охват настоящего исследования – пять губерний: Кутаисская, Тифлисская, Эриванская, Елизаветпольская и Бакинская. Статья посвящена организации быта государственных крестьян Кавказского края во второй половине XIX – начале XX в.

Аграрные реформы

Первой крупной крестьянской реформой, проведенной в Российской империи, была реформа, проведенная 19 февраля 1861 г. [Исмаилова 2021: 8]. Как известно, в России, в результате крестьянской реформы, крестьяне и частновладельческие, и государственные – выкупили (хотя и на очень тяжелых условиях) свои наделенные земли и сделали их собственниками. Это нанесло по феодальным производственным отношениям тяжелый удар [Гасанов 1963: 14].

Крестьянская реформа 19 февраля 1861 г. дала толчок и вопросу об устройстве быта государственных поселян. Статус государственных крестьян был закреплён в законодательстве, условия жизни и повинности отличались от положения частновладельческих крестьян.

В результате этой реформы государственные крестьяне в Российской империи (около 16,5 млн) получили 6–10 десятин на ревизскую душу только в пользование с обязательной выплатой оброка в течение 20 лет. По указу 1866 г. переводились на обязательный выкуп с 1887 г.

Аналогичная реформа была проведена в Закавказском крае, где также проживали государственные крестьяне. 13 октября 1864 г. крепостное право было отменено в Тифлисской губернии, 13 октября 1865 г. – в Кутаисской [Авалиани 1913: 3].

Оценивая обстановку, среди которой проводилась в жизнь поселянская реформа в Закавказском крае, оказывается, что установленные для осуществления этой реформы учреждения, мировые посредники и губернские по поселянским делам присутствия, были поставлены в весьма трудные для правильного ведения дела условия [Всепопданнейшая записка 1890: 24].

Поземельное устройство государственных крестьян было определено именным указом Сенату от 24 ноября 1866 г. «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях». К государственным крестьянам относились жившие на государственных землях крестьяне и платившие подати в казну [Владимиров 2015: 132].

Данный указ в первую очередь реформировал административно-правовой статус свободных сельских обывателей, по поводу же земельно-правового статуса документ особо указывал на то, что имеется необходимость расширения прав государственных крестьян «по владению и распоряжению предоставленными им в надел от казны землями» [О поземельном устройстве государственных крестьян 1868: 280]. Им во владение передавались не свыше 8 дес. в малоземельных губерниях и 15 – в многоземельных.

Государственные крестьяне были причислены к разряду «крестьян-собственников», им были предоставлены соответствующие поземельные права в отношении наделенных земель. Право сельских обществ на наделенную землю в установленных размерах должна было подтверждаться «владенными записями», которые составлялись представителями Министерства государственных имуществ и предъявлялись крестьянам в присутствии мирового посредника (пп. 2, 6, 8, 14 указа). Размер фактических наделов и повинностей государственных крестьян в основном был сохранен. Они обязаны были вносить ежегодный платеж

– оброчную подать в государственную казну, устанавливаемую на 20 лет, размер подати также скреплялся владенной записью [Исмаил-Заде 1976: 30].

Согласно «Записке» уполномоченного министерства государственных имуществ на Кавказе Я.С. Медведева, к середине 80-х гг. XIX в. во всех пяти губерниях Кавказского края насчитывалось 600-800 тысяч казенных душ (государственных крестьян) [ЦГИАГ. Ф. 12/31–40. Оп. 10. Д. 2010. Л. 39].

Каждой общине выдавалась владенная запись, после чего никаких прирезок на прибывшие души не могло быть. Крестьяне должны были платить оброчную подать и лесной налог (если в состав надела входил лес). Получить землю в полную собственность и полностью освободиться от оброчной подати можно было единовременным взносом капитализированного оброка. В южных уездах, как более многоземельных наделы были более значительными [Высочайший Указ Правительствующему Сенату 1867: 6].

Государственные крестьяне Закавказского края оставались в прежнем положении держателей казенной земли, поскольку на них были распространены законы 1866 и 1886 гг. Государственные крестьяне уплачивали сборы только государству некоторые налоги: поземельный (малджахат) – взимался не со всех крестьян, а только с тех, кто получил дополнительную долю земельного участка с государства. Подымный (*тютю пулу*) – взимался с каждого двора в размере от 2 до 13 руб.; особые земские налоги делились на две группы: взимаемые со всего Закавказья и по губерниям.

Озабоченное выполнением этой задачи, Министерство государственных имуществ в начале 1884 г. приступило к собиранию об этих крестьянах сведений, через чины, специально для того командированных. Исследования эти производились в 1884, 1885 и частично в 1886 гг.; собранные данные составляют материал, который должен послужить основанием для мероприятий, клонящихся к поземельному устройству этих крестьян. Нельзя, однако, не признать, что многие из этих данных, при спешности и трудности работы, далеко не могут считаться безусловно верными [Всеподданнейшая записка 1890: 20-21].

Для чиновников, включенных в вышеназванную группу, была составлена специальная инструкция, состоявшая из 35 пунктов. Кроме этого, им была дана «Программа для собирания сведений о государственных крестьянах Закавказского края».

Вопросы, которыми интересовалось правительство, в программе были сгруппированы в следующих девяти разделах: 1) население, 2) земельное довольствие, 3) отношение обществ к казенным лесным дачам, 4) отношение обществ к казенным летним и зимним пастбищам (эйлагам и кишлагам), 5) отношение обществ к казенным оброчным статьям, 6) отношения общества к землям частного Ismailova A. M. устроительных работ, 7) расписание личного состава чинов, на которых возлагались эти работы, и смета расходов, необходимых для осуществления названных мероприятий [Записка о поземельных отношениях 1896: 12].

Как известно, в России государственным крестьянам земли были даны в собственность. В Закавказье, же, говоря словами Медведева, «по многим весьма веским основаниям», следовало отступить от подобного рода разрешения поземельного вопроса; он предлагал предоставить крестьянам земли не в

собственность, а в постоянное пользование. Это особенно относилось к землям кочевых и полукочевых обществ, которые, по мнению Медведева, еще не успели выйти «из первобытного состояния» и которые поэтому больше других нуждались «в заботливом попечении» правительства [Записка о поземельных отношениях 1896: 2].

Ничего этого среди закавказских крестьян нет и потому предоставление им земли в собственность вызовет «не улучшение, а ухудшение в их быте».

Наконец, в качестве третьего аргумента автор «Записки» выставил «незаконченность судебного межевания во многих местах Закавказского края, лишающую возможности точно установить владение казны».

Любопытно отметить, что сам Медведев, доказывавший нецелесообразность выделения Закавказским крестьянам земли на правах частной собственности, говорил о значительных преимуществах этой формы землевладения по сравнению с другими видами. Он признает, что владение землей на правах собственности заинтересовывает хлебопашца вложить в нее побольше труда и капитала, улучшить качество земли и поднять урожайность. «Поэтому, – читаем в «Записке», сможет возникнуть опасение, что «непредставлением земель крестьянскому населению в собственность будет нанесен ущерб его благосостоянию, а вместе с тем и культурному развитию края» [ЦГИАГ. Ф. 12/31– 40. Оп. 10. Д. 2010. Л. 49].

В 1886 г. правительство приняло решение о переводе государственных крестьян на обязательный выкуп наделов. Некоторые меры, которые были приняты: Установка срока выкупа – 44 года – с 1 января 1887 года по 1 января 1931 года. Землю, передаваемую в постоянное пользование, крестьяне не должны были рассматривать как собственность [Авалиани 1913: 11].

Комиссия, приступившая в апреле 1893 г. к исполнению возложенных на нее обязанностей, нашла нужным «для тщательного рассмотрения дела, составление подробной» предварительной записки, основанной на сведениях, содержащихся в упомянутых выше «Материалах» и в других источниках. Эту функцию взял на себя председатель комиссии тайный советник Медведев, который действительно составил обширную «Записку по вопросу об основаниях поземельного устройства государственных крестьян пяти губерний Закавказского края» [Справочная записка б.м.: 16].

Но прежде изъятия лишних земель следовало бы разрешить вопрос об объеме нормального крестьянского надела. Автор «Записки», касаясь этого вопроса, предлагал установить следующие предельные нормы с учетом естественно-экономических особенностей разных частей Закавказского края:

а) в высокогорной холодной полосе: в Восточном Закавказье от 4 до 6 десятин на душу, а в Кутаисской губернии от 3 до 4 десятин; исключение составляла Сванетия, где душевой надел определялся в 5-6 десятин; б) в средней, умеренной по климату полосе: в Восточном Закавказье от 2 до 4 десятин, а в Кутаисской губернии от 1,5 до 3 десятин на каждую душу; в) в нижней, теплой полосе: в Восточном Закавказье от 0,75 до 2 десятин, а в Кутаисской губернии – от 0,5 до 1,5 десятины на душу [Авалиани 1913: 8].

Причин, вызывающих малоземелье в Закавказье, очень много. В первую очередь приходится обратить серьезное внимание на густонаселенность всего Закавказья, а во-вторую, на то, что в Закавказье изобилие неудобных для обработки земель. Отношение удобных земель к неудобным неизвестно, но особенности рельефа страны создают массу неудобных площадей, негодных для поселений и культуры.

Исследователи экономического быта государственных крестьян нашли следующие средние размеры наделов по уездам:

Тифлисская губерния	Средние размеры наделов в дес.
Тифлисский уезд	6,57 – 13,44
Горийский	3,62 – 4,85
Сигнахский	8,68 – 19,38
Телавский	3,77 – 4,85

Во всех уездах Кутаисской губернии подымные наделы колебались для пахотной и садовой земли от 1,82 дес. до 3,52 дес., а всех родов земли от 2,81 до 6,16 дес.

Согласно «Записке», казенные крестьяне за отводимые им лесные наделы должны были уплачивать государству специальный налог под названием лесного налога [Свод материалов по изучению экономического быта 1887: 100].

1 мая 1900 г. был издан закон о главных основаниях поземельного устройства государственных крестьян Закавказского края [Гугушвили 1955: 652].

Закон 1 мая 1900 г. ясно отражал эти противоборствующие тенденции. Он сохранял в неприкосновенности казенную феодальную собственность, обязывая государственных крестьян выплачивать в казну за пользование наделной землей феодальную земельную ренту – «оброчную подать».

В то же время неопубликованный раздел закона от 1 мая 1900 г. прямо предписывал министру земледелия и государственных имуществ подготовить «своевременно», по соглашению с главноначальствующим гражданской частью на Кавказе, проект о предоставлении государственным крестьянам «права собственности применительно к основаниям, принятым для землеустройства бывших государственных крестьян во внутренних губерниях империи».

Было ясно, что царизм пойдет на ликвидацию казенной земельной собственности только в том случае, если обстановка вынудит его к этому [Гасанов 1963: 212].

21 апреля 1903 г. Николай II утвердил «Правила о поземельном устройстве государственных крестьян», развивавшие и конкретизировавшие закон 1 мая 1900 года» [Реформа поземельного устройства 1952: 269].

Главноуправляющий землеустройством и земледелием и министр финансов в один голос утверждали, что оброчная подать якобы не обременительна для крестьян, является весьма умеренной и носит в значительной степени характер поземельного обложения. Не было принято и предложение наместника об использовании свободных казенных земель, поскольку «свободный земельный фонд может потребоваться и для русской колонизации края».

Отрицательное отношение главноуправляющего землеустройством и земледелием к предложениям наместника относительно государственных крестьян побудило последнего несколько изменить свою позицию.

Граф И.И. Воронцов-Дашков настаивал, чтобы указ поручил наместнику выработать и представить «своевременно» на рассмотрение Государственной думы законопроект о предоставлении государственным крестьянам в собственность их наделных земель [Гугушвили 1955: 655].

Однако поставленные наместником вопросы не были разрешены. Совет министров не желал обременять казначейство платежами земледельцам на ликвидацию временно, обязанных отношений с компенсацией земельных собственников за счет государства [Гасанов 1963: 214]. И.И. Воронцов-Дашков во «Всеподданнейшей записке» вновь выдвинул ряд предложений по крестьянскому вопросу. Наряду с ликвидацией временнообязанных отношений с компенсацией земельных собственников за счет государства он предлагал обратить наделные земли государственных крестьян в их собственность.

Наместник мотивировал это тем, что в условиях, когда ставится вопрос о передаче в собственность наделных земель всех других категорий крестьян, нельзя не дать права собственности на землю и крестьянам государственным.

Вторая земельная реформа (Столыпинская), была проведена в 1906-1917 гг. Совокупность экономических и политических условий вынуждала самодержавие «решить» наконец крестьянский вопрос в Закавказье. На основании решения совета министров наместником, вернее, его канцелярией, был подготовлен и в 1909 г. представлен на рассмотрение Совета Министров проект «Правил о порядке отвода наделов государственным крестьянам, «водворенным на казенных землях в Закавказском крае» [РГИА. Ф. 396. Оп. 7. Д. 157. Л. 146 об.]. Проект предусматривал передачу государственным крестьянам в собственность их наделных земель. Работы по отводу земли должны были свестись к отмежеванию фактического землевладения государственных крестьян. Как указывалось, в проекте Правил, работы по отводу наделов должны были производиться межевыми учреждениями ведомства министерства юстиции на основании Положения о размежевании Закавказского края и на основании самих правил.

В 1912 г. наместник представил в совет министров новый проект поземельного устройства государственных крестьян Закавказского края [РГИА. Ф. 396. Оп. 7. Д. 157. Л.36].

Намечалось массовое насаждение мелкой крестьянской собственности в обязательном порядке.

Таким образом, законопроект 1912 г. показывал, что царское правительство решило распространить на Закавказье столыпинскую политику разрушения общинного землевладения и насаждения кулацкого хозяйства.

В отличие от ранних проектов, предлагавших передать государственным крестьянам в собственность их наделные земли безвозмездно, законопроект 1912 г. устанавливал, что крестьяне обязаны выплачивать в течение 28 лет выкупные платежи, «исчислением в размере 77 % причитающихся с означенных земель (земель, укрепляемых в собственность крестьян) на трехлетие с 1912 г. государственной оброчной подати.» [Исмаил-Заде 1976: 30]. Наряду с

выкупными платежами государственные крестьяне должны, были уплачивать в казну также поземельный налог на общих основаниях.

Царские колонизаторы, осмелевшие после поражения революции, отказались от планов безвозмездной передачи частновладельческим крестьянам их наделных земель. Именно этим следует объяснить, почему так резко изменился взгляд наместника и на условия передачи наделных земель государственным крестьянам в их собственность. Точно такой же грабительский характер носили и предложения наместника о выкупе государственными крестьянами их наделных земель. Законопроект предусматривал также значительное упрощение поземельно– устроительных работ.

В том же 1912 г. законопроект был рассмотрен на междуведомственном совещании, созванном в Петербурге под председательством члена государственного совета сенатора Никольского для рассмотрения законопроектов о поземельном устройстве населения Закавказского края. Междуведомственное Совещание полностью одобрило намеченный наместником курс земельной политики – проведение на Кавказе и, в частности, в Закавказье столыпинской аграрной политики разрушения общинного землевладения и насаждения кулацкого хозяйства. «Совещание, прежде всего, выразило полное свое согласие с соображениями генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова относительно необходимости предоставить земли бывшим государственным крестьянам в собственность» [РГИА. Ф. 396. Оп. 7. Д. 157. Л.25].

Совещание вновь подтвердило твердое намерение царских властей проводить в Закавказье столыпинскую аграрную политику.

В начале 1913 г. наместником был внесен в Государственную думу законопроект о поземельном устройстве государственных крестьян Кавказского края; под действие законопроекта подпадало также Закавказье, исключая Елизаветпольскую, Тифлисскую и Эриванскую губернии. Соответствующие статьи нового законопроекта полностью воспроизводили положения предыдущего законопроекта (1912 г.), который, как мы уже говорили, целиком базировался на столыпинском аграрном законодательстве.

Что касается Елизаветпольской, Тифлиской и Эриванской губерний, то наместник предлагал, чтобы поземельно-устроительные работы здесь по-прежнему велись на основе законов от 1 мая 1900 г. и 21 апреля 1903 г., которые, однако, подвергались коренным изменениям: земля отводилась крестьянам уже в собственность, а не в постоянное использование, причем на крестьян этих губерний в полном объеме распространялось действие столыпинских аграрных законов.

Законопроект 1913 г., как и прежние проекты, предусматривал выкуп крестьянами наделной земли, причем выкупная операция опять-таки целиком возлагалась на крестьян.

Проект поступил в земельную комиссию Государственной думы, которая на заседании 28 марта 1913 г. приняла решение передать его на рассмотрение во вторую подкомиссию. Но вскоре, по решению той же земельной комиссии, законопроект был передан в третью подкомиссию. О дальнейшей судьбе проекта в делах думы никаких следов нам найти не удалось.

Началась война, и колонизаторам было, видимо, не до землеустройства. Царский режим не сумел решить крестьянский вопрос о государственной деревне Закавказья даже в тех рамках, в каких он был решен в центральных губерниях России.

Устройство жизни государственных крестьян в Кавказском крае

В Закавказском крае сгруппировалось население, поражающее разнообразием народностей, языков, религий, форм землевладения. Правила о приобретении государственными поселянами, водворенными на землях лиц высших мусульманских сословий в собственность их земельные наделы в губерниях Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской, оставались без всяких изменений. Поэтому самой естественной и целесообразной в данном случае мерой являлся выкуп наделных земель казной. Вопрос этот требует всесторонней разработки и может быть поднят только по существующей повинности поселян в денежную [Воронцов-Дашков 1910: 31].

Из пяти подвергнутых обследованию губерний Закавказского края русские крестьяне были рассредоточены в Тифлисской, Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской. Всего было обследовано 8068 русских селений (это составляло 1,9 % всех сельских поселений края [Свод материалов по изучению экономического быта 1887: 4], или 7309 дворов [Парвицкий 1886: 110]. Общее число русских крестьян – 44531 человек – составляло лишь 2,7 % всех государственных крестьян края [Зелинский 1886: 457].

Общее число русских крестьян – 44531 человек – составляло лишь 2,7 % всех государственных крестьян края [Парвицкий 1886: 187].

Непосредственные производители материальных ценностей массами стали уходить из своих селений, чтобы раздобыть деньги для удовлетворения своих личных потребностей, для приобретения поземельной собственности и для расплаты с казной [Антелава, Орджоникидзе, Хоштария 1967: 59].

Среди людей податного состояния Кавказского края государственные крестьяне составляли самое многочисленное сословие. Так, по камеральному описанию 1873 г. во всех пяти губерниях – Тифлисской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Елизаветпольской (но без Сухумского, Батумского и Артвинского округов Кутаисской губернии) Закавказского края их было 1 444 991 душа обо-его пола [Зелинский 1887: 123]. В 1884-1885 гг. насчитывался 1 671 229 душ обо-его пола государственных крестьян [Парвицкий 1886: 222], размещенных в 4180 селениях и кочевых обществах края. По своему численному составу государственные крестьяне распределялись по территории края в следующей последовательности: наибольшая их часть приходилась на основные территории Армении (26,79 в Эриванской губернии) и Азербайджана (25,41 % в Бакинской и 21 % в Елизаветпольской губернии), в меньшем количестве они были представлены в Грузии (18,49 % в Тифлисской и 8,31 % в Кутаисской губернии).

Всего во владении государственных крестьян края находилось наделной земли 3 842 991,97 дес., что составляло менее 1/4 части всего пространства пяти губерний Закавказского края – 15 920 155,95 дес. [Антелава 1952: 234].

Прежде всего бросаются в глаза превалирующие размеры неполивных земель по отношению к поливным. По всему Закавказью они составляли 34 % всех земель казенных крестьян, в то время как поливные земли составляли 12,4 %.

В некоторых губерниях соотношение поливных и неполивных пахотных земель свидетельствовало о еще большем разрыве. Так, в Тифлисской губернии неполивные земли составляли 41,6 % против 2,1 % поливных, а в Бакинской губернии – 1,9 % против 31,8 %. В Кутаисской губернии пахотные поливные земли вовсе отсутствовали, что являлось еще одним доказательством острого малоземелья, которое испытывало крестьянство губернии.

Весьма значительным в равной степени для всех губерний края – в пределах 50 % – был удельный вес пастбищных и неудобных земель. Объяснялось это тем, что в сельском хозяйстве края (за исключением Кутаисской губернии, где удельный вес пастбищных и неудобных земель был несравненно ниже, чем в других районах края, – 4,1 %) отгонному скотоводству принадлежало одно из ведущих мест. Помимо того, во владении кочевых крестьян края находилось в губерниях: Бакинской – 125 064 дес., Елизаветпольской – 67 610,04 дес. и Эриванской – 71 933 дес. пастбищной и неудобной земли [Исмаил-заде 1982: 170].

Крестьянские общины встречались только в нескольких районах Грузии на государственных землях, но и там переделы были большой редкостью.

А. Парвицкий сравнил численный состав селений государственных крестьян, которые составили 18,5 % крестьянства Тифлисской губернии и 21 % Елизаветпольской губернии. В это количество входили и немецкие колонисты [Парвицкий 1886: 189].

Значителен был процесс классовой дифференциации государственных крестьян и в Кутаисской губернии. Достаточно сказать, что в ней из 20 997 дымов казенных крестьян, учтенных к середине 80-х гг. XIX в., 398 или, 90 % не имели вообще никакой земли, 15 908 дымов или 75,76 % имели от 1-й до 5 десятин, 3636 дымов или 17,32 % – от 5–ти до 10–ти десятин, 834 дыма или 3,97 % – от 10-ти до 20-ти десятин и 221 дым или 1,5 % – свыше 20-ти десятин [Воронцов-Дашков 1910: 32].

Как видно из этих данных, 77,66 % государственных крестьян Кутаисской губернии принадлежали к группе безземельных и малоземельных, 17,32 % – недостаточно обеспеченных земель и 5,02 % – достаточно и с избытком обеспеченных, т.е. к группе зажиточных и очень зажиточных крестьян – кулаков [Воронцов-Дашков 1910: 34].

Наделами, не удовлетворяющими потребностей крестьянина, признаны в Тифлисской губернии наделы в размеры 2 дес. культурной земли, из общего пространства надела 4 дес., а в Кутаисской губернии 1,30 дес. всех родов земли [Свод материалов по изучению экономического быта 1887: 100].

В отношении наделения землей в худших условиях находились губернии Кутаисская и Тифлисская. Из 7 уездов Кутаисской губернии, населенных государственными крестьянами, в 2-х уездах приходилось 3-х дес., в 8-х до 2-х дес. и в 2-х до 3 дес. пахотной земли на дым.

В Тифлисской губернии в 4-х уездах приходилось до 3 дес., из 2-х до 6 дес., в 2-х до 8 дес. и лишь в одном Ахалцихском уезде до 10 дес. пахотной земли на дым. казенных крестьян Кутаисской и Тифлисской.

В Кутаисской и Тифлисской губерниях 71,2 % имело менее 6 дес. и 28,8 % до 10 дес. пахотной земли на дым, а в среднем выводе на дым причиталось, при исследовании быта государственных крестьян, в Тифлисской губернии 6,38 душ обоего пола, а в Кутаисской 6,59 душ обоего пола.

Кутаисская губерния из всех губерний Закавказья ощущала в наибольшую нужду в земле. Временнообязанные крестьяне терпели еще большую земельную нужду. В Тифлисской губернии на дым нередко приходилось всякой земли 1,69 дес., относительно Кутаисской губернии сведений не было.

Крестьяне собственники Кутаисской губернии на дым в среднем имели всякой земли 2,52 дес.

Исследование землевладения крестьян Горийского уезда, Тифлисской губернии, произведенное Ф.Г. Гогичайшвили показало, что средним числом в уездах приходилось: у казенных крестьян на дым всех родов земли 2,14 дес. временнообязанных.

Отрывочные и неполные данные, приведенные выше, с очевидностью тем не менее показывают острую нужду в земле у крестьян Кутаисской и Тифлисской губернии [Авалиани 1913: 31].

Арендная плата, выраженная в денежных знаках в Кутаисской губернии, уплачивалась с десятины в среднем в размере 17,46 руб.; а в Тифлисской губернии 3,61-9,93 руб. с десятины. При натуральной арендной плате последняя была значительно выше денежной, что видно из натуральной платы 2,27 руб. – 3,74 руб. нижеследующей сравнительной таблицы: Тифлисская губ., Кутаисская губ. денежная плата – 2-5 руб. [Материалы для изучения экономического быта 1886: 120].

В общей сложности по Тифлисской и Кутаисской губерниям малоземельных крестьян от 60-70 %. Для удовлетворения своих потребностей крестьянство обращается к аренде частновладельческих или казенных земель, а в других случаях крестьяне отправляются на посторонние заработки.

Всего из 212 723 дымов крестьян четырех губерний края (без Кутаисской губернии) численность крестьян, совершенно не имевших земли, достигала 878 дымов, или 22 146 душ обоего пола из 1 507 051 душ обоего пола.

Однако в числе безземельных не учитывались крестьяне, размеры наделов которых не превышали 1 дес. на душу обоего пола, а их было немалое количество. Так, наделом до 1 дес. владел 320 941 крестьянин обоего пола [Сегаль 1912: 96].

Кроме того, по определению самого Медведева, для Закавказья крестьяне, владевшие до 2 дес. земли на душу обоего пола, считались недостаточно обеспеченными. Следовательно, если к числу безземельных присоединить количество крестьян, владевших до 2 дес. на душу обоего пола, то получится, что в четырех губерниях Закавказского края число крестьян, вовсе не имевших казенной земли и страдавших малоземельем, достигало 856 822 душ обоего пола 97, т.е. доброй их половины – 56,8 % [Сегаль 1912: 98].

Применив таким же образом нормы Я.С. Медведева в отношении Кутаисской губернии в данном случае, они носили более дифференцированный характер, поскольку учитывали почвенно-климатические условия уездов.

И.Г. Антелава приходит к выводу о преобладании малоземелья среди государственных крестьян губернии. Число малоземельных и недостаточно обеспеченных земель крестьян достигало 13 953 души обоего пола, или 66,45 %. При этом в некоторых уездах они составляли 70-80 %: в Рачинском – 73,7 %, Сенакском – 78,5 %, Озургетском – 80,0 % и т.д. [Антелава 1962: 85].

В Кутаисской губернии (по исчислениям И.Г. Антелавы), который отталкивался который отталкивался, как уже отмечалось, от норм, проектируемых Я.С. Медведевым, следует отметить следующее.

В пределах необходимой нормы, дифференцированной для разных уездов, 8,4 % казенных крестьян губернии владели от 10 до 20 дес. годных земель. Кроме того, 221 дым, или 1 %, владели землями свыше 20 дес. на дым [Свод материалов по изучению экономического быта 1887: 371].

Следовательно, в целом по губернии удельный вес этих групп был незначителен. Наконец, группа зажиточного крестьянства, к которой: отнесены хозяйства, владевшие от 10-15 и свыше 15 дес. на душу, составляла соответственно по четырем губерниям 0,8 и 0,5 %. По губерниям они распределялись следующим образом. Наибольший удельный вес первой подгруппы был в Елизаветпольской губернии – в среднем 1,8 %, достигая 4,5 % в Елизаветпольском уезде, 6,6 % в Шушинском и 10,8 % в Джеванширском уездах. Однако зажиточные крестьяне, имевшие более 15 дес. на душу об. п., отмечены лишь по одному Елизаветпольскому уезду 1,2 %.

Малоощутимым был удельный вес зажиточных крестьян в Эриванской губернии: по обеим подгруппам он составлял 0,2 и 0,1 % и только в Шаруро-Даралагезском у. удельный вес второй подгруппы составлял 1,3 %. В целом аналогичным был удельный вес зажиточных крестьян Бакинской губ.: 0,7 % для первой и 0,0 % для второй подгруппы. Несколько больше удельный вес зажиточных крестьян был в Тифлисской губернии, главным образом за счет второй подгруппы – 2,2 %, при этом лишь в одном уезде, Тионетском, размер его достигал 21,2 % [Свод материалов по изучению экономического быта 1887: 373].

Каких масштабов достигла неравномерность владения землей среди государственных крестьян Закавказья хорошо можно проиллюстрировать данными, относящимися к Кутаисской губернии. К середине 80-х гг. XIX в. из общего количества 20 997 дымов 398 вообще не имели земли, 2 142 дыма владели до одной десятины, 4427 дворов – от 1 до 2 десятин, 4016 – от 2 до 3, 3368 – от 3 до 4, 1955 – от 4 до 5, 1441 – от 5 до 6; 865 – от 6 до 7, 602 – от 7 до; 445 – от 8 до 9, 283 – от 9 до 10, 834 – от 10 до 20 и. 221 – от 20 до 154,15 десятины [Марков 1886: 181].

Если нормальным подворным участком в среднем считать 8 десятин земли, то получится, что в Кутаисской губернии крестьян, вовсе не обеспеченных и недостаточно обеспеченных земель, было 19 214; дымов или 91,3 % наряду с кулаками в количестве 221 двора, владевшими землями, средний размер которых колебался от 20 до 154 десятин с лишним. Правда, Кутаисская губерния, где

особенно чувствовалось острое малоземелье, не является типичной, но, тем не менее, приведенные цифры все же характерны.

Вынуждена была арендовать землю у помещиков на кабальные условия «Система частной аренды в Кахетии, – пишет современник, – имеет весьма широкое распространение. Незначительное, сравнительно, количество земли, состоящее в наделе у государственных крестьян, неправильное распределение ее как между обществами, так и между отдельными хозяевами, равно как и сильное истощение почвы, создают в Кахетии условия, которые приводят к невозможности вести хозяйство в необходимых размерах на одной лишь наделной земле. Поэтому, к найму ее у частных владельцев приходится прибегать громадному большинству обществ» [Аргутинский-Долгоруков 1887: 86].

Как видно из материалов обследования, в абсолютном выражении наибольшее количество русских государственных крестьян проживало в Бакинской губернии – 17 675 человек [Богданова 1941: 225].

Из губерний, расположенных на территории Азербайджана, наихудшим было положение государственных крестьян Бакинской губернии, в частности Ленкоранского уезда, где удельный вес крестьян, владевших наделом в размере от 0,5 до 2 дес., составлял 80,4 % всех государственных крестьян уезда.

Значительных масштабов достигало малоземелье среди крестьян Геокчайского уезда: совершенно лишенные земель крестьяне составляли 9,9 % – цифра, надо полагать, самая высокая на территории четырех губерний края, а владевшие до 2 дес. – почти половину крестьян уезда – 48,8 %. Примерно в таком же положении находились крестьяне Кубинского уезда.

В пределах Армении, на территории Эриванской губернии, наиболее распространенной среди государственных крестьян, была группа, владевшая наделной землей от 0,5 до 2 дес. на душу обоего пола, доходившая в отдельных районах до 82 % (Сурмалинский и Эчмиадзинский уезды). Более половины эта группа составляла в Александропольском (61,1 %), в Эриванском (67, 1 %) уездах. Основная масса безземельных крестьян была сосредоточена Сурмалинском (2,3 %) и Шаруро-Даралагезском уездах (2,7 %) [Исмаил-заде 1982: 174].

В той же Эриванской губернии есть группа селений, которых поселянская реформа еще вовсе не коснулась. Эти селения, числом пять, с 1000 дымами поселян, принадлежат Эчмиадзинскому уезду казенных податей и обыкновенных земских повинностей. Проект поземельного устройства этих поселян, но применение к положению 1870 г., был представлен Министру Внутренних дел в январе 1884 г., а в августе месяце 1887 г. сообщены дополнительные соображения; но дело это, встречающее противодействие со стороны Эчмиадзинского Патриарха, также не получило еще разрешения. Скорейшее его окончание имеет, между тем, значения даже и в политическом отношении [Всепопданнейшая записка 1890: 27].

Так, например, в 1867 г. они отрезали от наделов крестьян с. Али-кызыл (Сурмалинский уезд) 29 дес., в 1872 г. – от наделов крестьян с. Гюлиджа – 406 дес., в 1873 г. от наделов с. Султан Али (Кишлаг (Ново-Баязетский уезд) – 1000 дес. и т.д.

В результате этого число малоземельных крестьян, разумеется, еще больше увеличилось. С жалобами и прошениями они стали обращаться к наместнику, в

Петербург – к министру государственных имуществ. На эти жалобы накладывались резолюции: «Оставить без последствий» или откладывалось решение до общего поземельного устройства на Кавказе. В Карсской области в 1879 г. – была создана особая комиссия, которая, под предлогом регулирования землевладения населения, стала также урезывать крестьянские земли. Обследование Александропольского и Зангезурского уездов производил С.П. Зелинский, Ново-Баязетского и части Шаруро-Даралагызского уездов – В.А. Парвицкий, Эчмиадзинского и Сурмалинского уездов – А.Е. Хан-Агов, Эриванского уезда – Ф.Т. Марков, Нахичеванского уезда – Н.К. Никифоров.

Обследование было начато, в 1884 г. и завершено в начале 1886 г. За это время по Эриванской губернии было обследовано 718 селений с 45674 крестьянскими хозяйствами. По Карсской области – это обследование не проводилось, так как здесь казенные земли в это время находились в распоряжении областных властей; переход их в распоряжение министерства государственных имуществ совершился в 1893-1895 гг.

Правда, царизм владельческих крестьян юридически также считал государственными, но это делалось для того, чтобы эксплуатировать их наравне с государственными крестьянами и завуалировать их крепостническую зависимость от землевладельцев. Основная масса крестьянства состояла из государственных крестьян. В 60-х гг. XIX в. они составляли несколько более 75 %, владельческие крестьяне – 24 %, а монастырские – менее 1 % всего крестьянства Эриванской губернии.

Землевладение государственных крестьян (около 75 тыс. дворов до данным 1883-1884 гг.) со времени присоединения Армении к России находилось в запутанном положении. В одних местах не были разграничены участки между отдельными дворами или селениями, в других же местах не были определены границы крестьянского, казенного и помещичьего землевладения. Это способствовало, с одной стороны, захвату казной или помещиками крестьянских угодий, с другой стороны в значительной степени препятствовало развитию крестьянского хозяйства. В этих условиях крестьяне не стремились к затрате средств для улучшения своего хозяйства.

Межевые комиссии по Эриванской губернии закончили работу в 1900 г. [Материалы по вопросу о распространении действий 1904: 69]. Они не только не разрешили земельных споров, но и, пользуясь размежеванием, урезывали крестьянские земли в пользу казны или помещиков.

Заслуживает внимания и другое обстоятельство: в смысле необеспеченности наделом по сравнению с государственными крестьянами помещичьи крестьяне Армении среди помещичьих крестьян Закавказья находятся в несравненно худших условиях.

Так, в Грузии число дымов помещичьих крестьян составляет 0,73 % государственных, а их наделная земля только 0,39 % наделной земли государственных крестьян; в Азербайджане соответствующие данные такие – 0,44 и 0,20, а в Армении – 0,19 и 0,07 [Рштуни 1944: 66].

Среди людей податного состояния Закавказья государственные крестьяне составляли самое многочисленное сословие. Так, по камеральному описанию

1873 г. во всех пяти губерниях (Тифлисской, Бакинской, Эриванской, Кутаисской и Елизаветпольской) Закавказского края их было 1444991 душ обоего пола [Зелинский 1886 522]. Имея тенденцию к дальнейшему увеличению, количество казенных крестьян в 1884-1885 гг. достигло до 1 671 229 душ [16, с.123].

Из общей суммы недоимок, числившихся во всех пяти губерниях Закавказья, на Тифлисскую губернию приходилось 32,56 % и на Елизаветпольскую – 45,23 % [Бахтадзе 1887: 155].

Выводы

Экономическое положение государственных крестьян, которые составляли около половины всех земледельцев России, было менее тяжелым, чем положение помещичьих или удельных: средние душевые наделы у государственных крестьян были несколько выше, а размеры оброка, приходившиеся на ревизскую душу, значительно ниже, чем в поместьях частных владельцев. Однако и в этой сфере господствовала система фактически феодальной эксплуатации, которая никак не способствовала хозяйственному подъему деревни.

Таковы в целом итоги законодательной политики царизма в Закавказье, пытавшегося столь куцыми способами решить аграрный вопрос в крае.

Причин, конечно, было много, но главной всё-таки являлась крайняя необеспеченность значительной части государственных крестьян землей.

Государственные крестьяне, находясь в тяжелом материальном положении, осаждали различные правительственные учреждения жалобами на отсутствие у них земли, на неравномерное и несправедливое распределение податей и т.д.

Правительство, исходя из чисто фискальных интересов, а также боясь последствий дальнейшего обострения классовой борьбы, должно было заняться вопросом устройства быта государственных крестьян, прежде всего, урегулированием земельной проблемы.

Приступить, однако, сразу «к проектированию законоположений» об окончательном поземельном устройстве государственных: крестьян за отсутствием необходимых для этого данных. Неизвестна была, например, площадь свободных казенных земель, которая могла быть использована для наделения нуждавшихся; не имелось сведений о том, как пользовались крестьяне разного рода угодьями – «в границах ли постоянных подворных участков, или на общинном основании». Наконец, никто точно ничего не знал, об отношении обществ к казенным лесным дачам, пастбищам и оброчным статьям., о благосостоянии крестьян в разных местностях края.

Вышеизложенное указывает, что в деле окончательного устройства быта поселян, водворенных на владельческой земле, предстояло еще очень много весьма сложной работы. Если принять во внимание, с одной стороны, что эти поселяне принадлежали к разряду поселян государственных, отличающихся от государственных крестьян первой категории только тем, что они жили на владельческой земле, а не на казенной, а с другой – что недостаточное земельное обеспечение их, вытекающее из недостатка земель, могло быть улучшено только путем предоставления в их пользование свободных казенных земель, – то становилось несомненно желательным и даже необходимым рассмотрение и решение дел об

устройстве быта этих поселян в общей связи с делом поземельного устройства государственных крестьян, водворенных на казенной земле.

Итак, крестьянская реформа была проведена в государственной деревне Кавказского края в весьма своеобразной форме: феодальные отношения здесь не только не были ликвидированы или хотя бы ослаблены, но, напротив, были законодательно оформлены. И хотя царское правительство устами закона заявляло о своем намерении ликвидировать в будущем феодальные отношения в государственной деревне, никаких конкретных сроков для этого не намечалось.

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что закавказская администрация совет главноначальствующего и лично Голицын при решении важнейшего вопроса поземельного устройства государственных крестьян края заняли явно реакционную позицию и по существу отказались сделать что-либо для улучшения жизни огромной массы непосредственных производителей материальных благ. Реформа, сохраняя земли в руках самодержавного государства, оставляла огромную массу казенных крестьян необеспеченной и в полной зависимости от феодала-государства. Такое решение аграрного вопроса являлось реакционной мерой, консервировавшей остатки крепостничества и задерживавшей процесс дальнейшего утверждения капиталистической формации. Буржуазное развитие стран Закавказья в то время могло быть значительно ускорено ликвидацией остатков крепостничества и передачей всех помещичьих и казенных земель крестьянству и упразднением таких „бессмысленных и вредных учреждений, как неотчуждаемости крестьянских наделов, круговая порука, запрещение свободного выхода.

Интересы фиска требовали платежеспособных и, следовательно, в какой-то степени обеспеченных крестьян, но классовые интересы правительства шли вразрез с этим и не позволяли ему проводить в жизнь мероприятия, сколько-нибудь полезные для непосредственных производителей материальных ценностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Авалиани 1913 – *Авалиани С.Л.* Очерки по крестьянскому вопросу в Закавказье // С.Л. Авалиани. – Одесса: тип. «Техник», 1913. – 49 с.

Антелава 1962 – *Антелава И.Г.* Государственные крестьяне Грузии в первой половине XIX века. Пореформенный период. (1864-1900 гг.) / 2 т. – Сухуми-Тбилиси: Изд-во Акад. наук Груз. ССР, 1962. – 361 с.

Антелава 1952 – *Антелава И.Г.* Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX в. – Сухуми: Госиздат Абхаз. АССР, 1952 – 304 с.

Антелава, Орджоникидзе, Хоштария 1967 – *Антелава И.Г., Э.А. Орджоникидзе, Хоштария Э.В.* К вопросу о развитии капитализма с/х и промышленности Грузии. – Тбилиси: Б. и., 1967. – 128 с.

Аргутинский-Долгоруков 1887 – *Аргутинский-Долгоруков А.М.* Экономический быт государственных крестьян Телавского уезда Тифлисской губернии // МИЭБГКЗК (Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края). – Т. V. – Ч. I. – Тифлис: тип. А. А. Михельсона, 1887. – С. 1-169.

Бахтадзе 1887 – *Бахтадзе И.Л.* Податное обложение государственных крестьян Закавказского края // СММИЭБГКЗК (Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края). – Т. 3. – Тифлис: Б.и., 1887. – С. 1-159.

Богданова 1941 – *Богданова Н.Г.* Аграрные отношения в Азербайджане в 1870-1917 гг. // Исторические записки. – 1941. – № 12. – С. 200-227.

Владимиров 2015 – *Владимиров С.М.* Формирование земельных правоотношений в крестьянской среде в пореформенной России конца XIX – начала XX в. // Вестник Самарского юридического института. – № 1 (15). – 2015. – С. 131-136.

Воронцов-Дашков 1910 – *Воронцов-Дашков И.И.* Всеподданнейший отчет за пятилетие управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1910. – 60 с.

Всеподданнейшая записка 1890 – *Всеподданнейшая записка Главногоначальствующего гражданского частую на Кавказе.* 1882-1890 [Отчет по всем отраслям управления Кавказского края]. – Тифлис: Б.и., 1890. – 115 с.

Гасанов 1963 – *Гасанов И.М.* Из истории земельной политики царизма в Закавказье в начале XX века. К вопросу о реализации аграрного закона 1 мая 1900 г. // Историко-филологический журнал. – № 3. – 1963. – С. 14-24.

Гугушвили 1955 – *Гугушвили П.В.* Сельское хозяйство и аграрные отношения / Сост. П.В. Гугушвили. О ликвидации «временно обязанных» и хизанских отношений / З.Т. – Тбилиси: Изд-во Гос. ун-та им. Сталина Тбилиси, 1955. – 854 с.

Записка о поземельных отношениях 1896 – *Записка о поземельных отношениях землевладельцев и поселян, на их земле живущих, в разных частях Закавказского края.* – Санкт-Петербург: Б.и., 1896. – 13 с.

Зелинский 1886 – *Зелинский С.* Государственные крестьяне Закавказского края // СМИБГКЗК (Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края). – Т. II. – Тифлис: Б.и., 1886. – Т. 3. – С. 457-530.

Исмаил-заде 1982 – *Исмаил-заде Д.И.* Русское крестьянство в Закавказье. 30-е годы XIX – начало XX веков. – М.: Наука, 1982. – 311 с.

Исмаил-Заде 1976 – *Исмаил-Заде Д.* Русские поселения в Закавказье в 30-80 годах XIX века // Вопросы истории. – 1976. – № 11. – С. 18-31.

Исмаилова 2021 – *Исмаилова А.М.* Социально-экономическое положение помещичьих крестьян после проведения крестьянской реформы в Грузии (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Вестник Костромского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 3. – С. 7-14.

Марков 1886 – *Марков Ф.* Земельное довольствие государственных крестьян Закавказского края // СМИБГКЗК (Свод материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края). – Т. 3. – Тифлис: Типография А.А. Михельсона, 1886. – С. 1-227.

Материалы для изучения экономического быта 1885-1887 – *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.* – Тифлис: тип. А.А. Михельсона. – В 8 т. – 1885–1887.

Материалы для изучения экономического быта 1886 – *Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края.* Т. 3. – Тифлис: тип. А.А. Михельсона, 1885-1887, 1886. – 284 с.

Материалы по вопросу о распространении действий 1904 – *Материалы по вопросу о распространении действий Крестьянского поземельного банка на Закавказский край.* – Санкт-Петербург: Крестьян. поземельный банк, 1904. – 334 с.

О поземельном устройстве государственных крестьян 1868 – *О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях* // ПСЗРИ. – Собр. II. – СПб., 1868. – Т. XLI. – Ч. I. – № 43888.

Парвицкий 1886 – *Парвицкий А.В.* Численный состав государственных крестьян // Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. – Тифлис, 1886. – Т. 2. – 323 с.

ПСЗРИ. Т. XXXIX. 1824 – *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXXIX. 1824 г.* Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии // Составитель Сперанский М.М. – СПб.: Печатано в типографии II отделения его Собственной Императорского величества Канцелярии, 1830. – 639 с.

ПСЗРИ. Т. XXVIII. 1830 – *Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Том XXVIII. 1804–1805 гг.* – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Императорского Его Величества Канцелярии // Составитель Сперанский М.М. 1830. – 1349 с.

Реформа поземельного устройства 1952 – *Реформа поземельного устройства государственных крестьян Закавказья в конце XIX века* // Сборник документов и материалов со вступительной статьей И. Г. Антелава». – Сухуми: Госиздат Абхаз. АССР, 1952. – С. 266-269.

РГИА – Российский Государственный Исторический Архив (г. Москва)

Рштуни 1944 – *Рштуни В.* Крестьянская реформа в Армении // Известия Академии наук Армянской ССР. – № 5. – 1944. – С. 45-66.

Свод материалов по изучению экономического быта 1887 – *Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края.* – Тифлис: Тип. Я. И. Либермана, 1887-1888. – Т. 2. – 1887. – 426 с.

Сегаль 1912 – *Сегаль И.Л.* Крестьянское землевладение в Закавказье / И.Л. Сегаль. – Тифлис: тип. К.П. Козловского, 1912. – 154 с.

Справочная записка Б. м. – *Справочная записка по вопросу об основаниях поземельного устройства государственных крестьян Закавказских губерний.* Б. м. Б. и.

ЦГИАГ – Центральный исторический архив Грузинской Республики.

Высочайший Указ Правительствующему Сенату 1867 – 1866 года Ноября 24. *Высочайший Указ Правительствующему Сенату о поземельном устройстве государственных крестьян в 36-ти губерниях.* – Санкт-Петербург. тип. Второго отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – С. 5-14.

REFERENCES

AVALIANI S.L. *Ocherki po krest'yanskomu voprosu v Zakavkaz'e* [Essays on the Peasant Question in Transcaucasia]. – Odessa: tip. «Texnik», 1913. – 49 p. (In Russ.).

ANTELAVA I.G. *Gosudarstvenny'e krest'yane Gruzii v pervoj polovine XIX veka. Poreformennyj period. (1864-1900 gg.)* [State Peasants of Georgia in the First Half of the 19th Century. The Post-Reform Period. (1864-1900)] / 2 t. – Suxumi-Tbilisi: Izd-vo Akad. nauk Gruz. SSR, 1962. – 361 p. (In Russ.).

ANTELAVA I.G. *Reforma pozemel'nogo ustrojstva gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkaz'ya v konce XIX v.* [Reform of the Land System of the State Peasants of Transcaucasia at the End of the 19th Century]. – Suxumi: Gosizdat Abxaz. ASSR, 1952 – 304 p. (In Russ.).

ANTELAVA I.G., E'.A. ORDZHONIKIDZE, XOSHTARIYA E'.V. *K voprosu o razvitii kapitalizma s/x i promy'shlennosti Gruzii* [On the Development of Capitalism in Agriculture and Industry in Georgia]. – Tbilisi: B. i., 1967. – 128 p. (In Russ.).

ARGUTINSKIY-DOLGORUKOV A.M. *E'konomicheskij by't gosudarstvenny'x krest'yan Telav-skogo uezda Tiflisskoj gubernii* [Economic Life of the State Peasants of the Telavi District of the Tiflis Governorate]. In: MIE'BGKZK (Materialy' dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraja). – T. V. – Ch. I. – Tiflis: tip. A. A. Mi-xel'sona, 1887. – P. 1-169. (In Russ.).

BAXTADZE I.L. *Podatnoe oblozhenie gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraja* [Taxation of the State Peasants of Transcaucasia]. In: SMIE'BGKZK (Svod materialov dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x kre-st'yan Zakavkazskogo kraja). – T. 3. – Tiflis:B.i., 1887. – P. 1-159. (In Russ.).

BOGDANOVA N.G. *Agrarny'e otnosheniya v Azerbajdzhane v 1870-1917 gg.* [Agrarian relations in Azerbaijan in 1870-1917]. In: Istoricheskie zapiski. – 1941. – № 12. – P. 200-227. (In Russ.).

VLADIMIROV S.M. *Formirovanie zemel'ny'x pravootnoshenij v krest'yanskoj srede v poreformennoj Rossii konca XIX – nachala XX v.* [Formation of land relations in the peasant environment in post-reform Russia in the late 19th and early 20th centuries]. In: Vestnik Samarskogo yuridicheskogo in-stituta. – № 1 (15). – 2015. – P. 131-136. (In Russ.).

VORONCZOV-DASHKOV I.I. *Vsepoddannejshij otchet za pyatiletie upravleniya Kavkazom ge-neral-ad'yutanta grafa Voronczoza-Dashkova* [Report on the five-year administration of the

Caucasus by Adjutant General Count Vorontsov-Dashkov]. – Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1910. – 60 p. (In Russ.).

Vsepoddannejshaya zapiska Glavnonachal'stvuyushhego grazhdanskoyu chast'yu na Kavkaze. 1882-1890 [Otchet po vsem otraslyam upravleniya Kavkazskogo kraya] [Report of the Chief of Civil Affairs in the Caucasus. 1882-1890]. In: – Tiflis: B.i., 1890. – 115 p. (In Russ.).

GASANOV I.M. *Iz istorii zemel'noj politiki czarizma v Zakavkaz'e v nachale XX veka. K voprosu o realizacii agrarnogo zakona 1 maya 1900 g.* [From the history of Tsarist land policy in Transcaucasia in the early 20th century. On the Implementation of the Agrarian Law of May 1, 1900]. In: *Istoriko-filologicheskij zhurnal*. – № 3. – 1963. – P. 14-24. (In Russ.).

GUGUSHVILI P.V. *Sel'skoe khozyajstvo i agrarny'e otnosheniya* [Agriculture and Agrarian Relations / Compiled by P.V. Gugushvili. On the Elimination of "Temporary Obligations" and Khizan Relations] / Sost. P.V. Gugushvili. O likvidacii «vremenno obyazanny'x» i xizanskix otnoshenij / 3.T. – Tbilisi: Izd-vo Gos. un-ta im. Stalina Tbilisi, 1955. – 854 p. (In Russ.).

Zapiska o pozemel'ny'x otnosheniyax zemlevladel'cev i poselyan, na ix zemle zhivushhix, v razny'x chastyax Zakavkazskogo kraya [A note on the land relations of landowners and peasants living on their land in different parts of the Transcaucasian region]. – Sankt-Peterburg: B.i., 1896. – 13 p. (In Russ.).

ZELINSKIJ S. *Gosudarstvenny'e krest'yane Zakavkazskogo kraya* [State peasants of the Transcaucasian region]. In: SMIE'BGKZK (Svod materialov dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya). – T. II. – Tiflis: B.i., 1886. – T. 3. – P. 457-530. (In Russ.).

ISMAIL-ZADE D.I. *Russkoe krest'yanstvo v Zakavkaz'e. 30-e gody XIX – nachalo XX vekov* [Russian peasantry in the Transcaucasus. 1830s – early 1900s]. – M.: Nauka, 1982. – 311 p. (In Russ.).

ISMAIL-ZADE D. *Russkie poseleniya v Zakavkaz'e v 30-80 godax XIX veka* [Russian settlements in the Transcaucasus in the 1830s – 1880s]. In: *Voprosy istorii*. – 1976. – № 11. – P. 18-31. (In Russ.).

ISMAILOVA A.M. *Social'no-e'konomicheskoe polozhenie pomeshchich'ix krest'yan posle provedeniya krest'yanskoj reformy v Gruzii (poslednyaya chetvert' XIX – nachalo XX v.)* [The socio-economic situation of the landlord's peasants after the peasant reform in Georgia (the last quarter of the 19th century - the beginning of the 20th century)]. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – T. 27, № 3. – P. 7-14. (In Russ.).

MARKOV F. *Zemel'noe dovol'stvie gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya* [Land distribution among the state peasants of the Transcaucasian region]. In: SMIE'BGKZK (Svod materialov dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya). – T. 3. – Tiflis: Tipografiya A.A. Mixel'sona, 1886. – P. 1-227. (In Russ.).

Materialy dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya [Materials for studying the economic life of the state peasants of the Transcaucasian region]. – Tiflis: tip. A.A. Mixel'sona. – V 8 t. – 1885– 1887. (In Russ.).

Materialy dlya izucheniya e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya [Materials for the study of the economic life of the state peasants of the Transcaucasian region]. T. 3. – Tiflis: tip. A.A. Mixel'sona, 1885-1887, 1886. – 284 p. (In Russ.).

Materialy po voprosu o rasprostranenii dejstvij Krest'yanskogo pozemel'nogo banka na Zakavkazskij kraj [Materials on the extension of the activities of the Peasant Land Bank to the Transcaucasian region]. – Sankt-Peterburg: Krest'yan. pozemel'ny'j bank, 1904. – 334 p. (In Russ.).

O pozemel'nom ustrojstve gosudarstvenny'x krest'yan v 36 guberniyax [On the land distribution of the state peasants in 36 provinces]. In: PSZRI. – Sobr. II. – SPb., 1868. – T. XLI. – Ch. I. - № 43888. (In Russ.).

PARVICZKIJ A.V. *Chislennyj sostav gosudarstvenny'x krest'yan* [The number of state peasants]. In: *Svod materialov po izucheniyu e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraya*. – Tiflis, 1886. – T. 2. – 323 p. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom XXXIX. 1824 g. Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kancelyarii [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection One. Volume XXXIX. 1824. Type of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery]. In: Sostavitel' Speranskij M.M. – SPb.: Pечатano v tipografii II otdeleniya ego Sobstvennoj Imperator-skogo velichestva Kancelyarii, 1830. – 639 с. (In Russ.).

Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie Pervoe. Tom XXVIII. 1804–1805 gg. – SPb.: Tip. II Otdeleniya Sobstvennoj Imperatorskogo Ego Velichestva Kancelyarii [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. In: Sostavitel' Speranskij M.M. 1830. – 1349 p. (In Russ.).

Reforma pozemel'nogo ustrojstva gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkaz'ya v konce XIX veka [Reform of the Land System of the State Peasants of Transcaucasia at the End of the 19th Century]. In: Sbornik dokumentov i materialov so vstupitel'noj stat'ej I. G. Antelava». – Su-xumi: Gosizdat Abxaz. ASSR, 1952. – P. 266-269. (In Russ.).

Rossijskij Gosudarstvennyj Istoricheskij Arxiv [Russian State Historical Archive] (g. Moskva) (In Russ.).

RSHTUNI V. *Krest'yanskaya reforma v Armenii* [Peasant Reform in Armenia]. In: Izvestiya Akademii nauk Armyanskoj SSR. – № 5. – 1944. – P. 45-66. (In Russ.).

Svod materialov po izucheniyu e'konomicheskogo by'ta gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskogo kraja [Collection of Materials on the Study of the Economic Life of the State Peasants of Transcaucasia]. – Tiflis: Tip. Ya. I. Libermana, 1887-1888. – T. 2. – 1887. – 426 p. (In Russ.).

SEGAL' I.L. *Krest'yanskoe zemlevladienie v Zakavkaz'e* [Peasant Land Ownership in Transcaucasia] / I.L. Segal'. – Tiflis: tip. K.P. Kozlovskogo, 1912. – 154 p. (In Russ.).

Spravochnaya zapiska po voprosu ob osnovaniyax pozemel'nogo ustrojstva gosudarstvenny'x krest'yan Zakavkazskix gubernij [Reference Note on the Land System of the State Peasants of the Transcaucasian Provinces]. B. m. B. i. (In Russ.).

Central'nyj istoricheskij arxiv Gruzinskoj Respubliki [Central Historical Archive of the Republic of Georgia]. (In Russ.).

Vy'sochajshij Ukaz Pravitel'stvuyushhemu Senatu o pozemel'nom ustrojstve gosudarstvenny'x krest'yan v 36-ti guberniyax [The Highest Decree to the Governing Senate on the Land Settlement of State Peasants in 36 Provinces]. – Sankt-Peterburg. tip. Vtorogo otd. Sobstv. e. i. v. kancelyarii, 1867. – P. 5-14. (In Russ.).

Сведения об авторе:

А.М. Исмаилова – кандидат исторических наук.

Information about the author:

A.M. Ismailova – Candidate of Science (History).

Статья поступила в редакцию 14.08.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 14.08.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.